

от 4 28 МАЯ 57

Зия САИДОВ

Директор Узбекского государственного академического театра драмы им. Хамзы

Артисты Узбекистана

Незадолго до революции узбекский буржуазный драматург Махмуд Холжа Бекбуди написал пьесу «Надаркум» («Отецубийца»). Но ее некому было играть, и Бекбуди в своем журнале «Ойна» горько сетовал: «Пьеса не ставится только потому, что в Туркестане нет и десяти человек, которые могли бы играть на сцене. К профессии артистов относятся неодобрительно, как к шутливости. Если бы нашлось десять человек, способных играть, мы готовы были бы заплатить им по сто рублей».

До революции инсценировки народных комедиантов были одушиной для выражения общественного протеста. Они, эти комедианты, выразители дум и чаяний трудовых низов, превращали площади базаров в трибуну острой и боевой политической сатиры. Вот почему мракобесы предавали их анафеме. Вот почему профессия лицедея об'являлась «нечистой», «греховной».

Но, несмотря на предостережения мullah, грозивших жесточайшими казнями ала не только артистам, но и зрителям, представления маскарабозов — комедиантов и диалогические состязания аскиябозов — острооловов неизменно собирали большую аудиторию.

Маскарабозов, осмелившихся публично осмеять взычливость казиев (судей), Худояр-хач избил палками и бросил в потемелье. Но на смену им приходили новые маскарабозы, еще более дерзновенные, и никакие гонения правивших классов не способны были умертвить живучее народное искусство.

Профессия «яллачи» — тащовщины об'являлась безразрешенной. Зрелища, которые приют бесценен был запретить, даже искусство канатоходцев, мullah ухитрились использовать для укрепления религии. Балансируя высоко над землей, канатоходцы обязаны были громко восхвалять имама Али (внука Магомета), якобы поддерживающего их своими пезричкими руками. К столбам канатоходцев приходили суевверные женщины; по верованиям, обойдя семь раз столб, они исцелялись от бесплодия...

Пионеры нового узбекского театра пробивались сквозь толщу вековых

предрассудков. Некоторые актеры пали жертвой религиозного изуверства. Одно из основателей театра — актера и драматурга Хамза растерзало озверелое кулаче. Талантливая актриса Турсун-Ай была убита своим мужем-фанатиком.

И каким мужественным для своего времени был шаг артистки Макеумы Кариевой, «бабушки узбекской сцены», или Сары Ишантураевой и Замиры Хидоятовой, которые, бросив вызов ревнителям старины, вышли на театральные подмостки! Артистка Замира Хидоятова первое время ходила на репетиции, прячась под паранджой, а на сцене выступала, скрывая от родных свое имя под псевдонимом «Тяк» («Желание»). Сара Ишантураева поехала в Москву учиться в театральную студию вопреки желанию родителей.

Таковы были первые шаги. А сейчас в театре выращена белая плеяда актрис — Халима Насырова, Айтфи-ханум Сарысакова, Шахида Мабумова, Тамхан Султанова, Тамат Зияханова, Халида Ходжаева, Зайнаб Садриева, Манзура Усманова и другие.

Отец Абрага Хидоятова, народного артиста республики, был небезызвестным аскиябозом. От отца он унаследовал свою любовь к народному искусству. И сейчас Абраг Хидоятов часто беседует с народными комедиантами и наблюдает их представления. Это умародной пантомимы он воспринял скупой и плавный жест, выразительную мимику. Это у певцов и народных сказителей он научился замечательной дикции и мастерству речитатива, которые с таким блеском применил в роли Гамлета.

Карима Закирова, выступающего в роли мужа Гюльсары — Кадры и в роли Фархада в музыкальной драме «Фархад и Ширин», также отличает глубокое проникновение в народное искусство. Карим Закиров — прекрасный знаток классических узбекских «маком».

Заслуженная артистка республики Халима Насырова вышенила яркой, волнующий образ Гюльсары — простой узбекской женщины, стремящейся к свету, знаниям, борющейся против косности старого быта. Халима Насырова —

прекрасный знаток народного быта, обладательница незаурядного драматического таланта.

Сару Ишантураеву в театральных кругах называют «Комиссаржевской узбекского театра». Кажный жест ее Оффелин — песня, полная трепетного лиризма. Пластика Сары Ишантураевой, ее мелодичная певучая речь, это — пластика и голос узбекских женщин.

Изучая современные театральные системы, сценическую культуру, узбекские артисты не отрываются от народной почвы; они черпают новые творческие силы из сокровищницы народного искусства.

Кто не знал в Узбекистане певаво умерного талантливого комика Холжи Сидька? Он пользовался огромной популярностью. Когда колхозники устранивали той (торжество), они обязательно приглашали к себе Холжи Сидька. Все оживлялись, когда он, появляясь в красной чайхане, рассказывал свои остроты и эспромы. В «Принцессе Турандот» он развертывал свое импровизаторское дарование во всю пирь. Появление Панталоне — Сидька и Брягелло — Миракилова, другого одаренного комика, воплотившего в себе лучшие черты узбекского народного юмора, превращалось в блистательное состязание двух аскиябозов.

Продолжатель традиций Холжи Сидька — заслуженный артист республики Мирнахил Миракилов — незаменимый участник всех больших диалогических турниров народных острооловов. Таких талантливых острооловов у нас белая плеяда: знаменитый Юсуфджан Кызык, Мамаджан Макеум, Карим Кызык, Ахунджан, Эркакар и другие. После революции творчество их наполнилось новым содержанием. Они импровизируют на злобу дня, высмеивают остатки прошлого, критикуют неполадки. Острооловы — неизменные участники колхозных тоев.

У артистки Макеумы Кариевой была подруга Шарафатхан. Тонкая, художественная натура, Шарафатхан прекрасно пела, наигрывая на национальном инструменте — дутаре. Тайком от родите-

лей, пряча лицо под паранджой, она стала ходить в школу. Брат, узнав об этом, избил ее и сбросил с балханы (верхнего этажа дома). Девушка разбилась насмерть. Под свежим впечатлением этой утраты Макеума играла роль Халимы, девушки, затравленной родными. Всю силу протеста вкладывала она в игру.

Учиться у жизни стало творческим девизом М. Кариевой. Эта же черта — неразрывная связь с действительностью, неустанное изучение жизни — отличает большинство актеров: и заслуженного артиста республики Айтфулла Назрулаева, которого москвичи знают по роли Полония, в Садыхана Табибулаева, достигавшего филигранной отделки образов (Яхшибай в «Намус ва Мухаббат»), и единственную русскую актрису Марию Кузнецову, которая, усвоив все особенности узбекского языка, с большим совершенством создает типы узбекских старух, и Шукура Бурханова, и Наби Рахимов и многих других.

В формировании театра большую роль сыграл народный артист республики орденосносец Н. Н. Уйгур — один из основоположников узбекского сценического театра, талантливый артист и режиссер. Уйгур вскоре после Октября выступил во главе революционной театральной интеллигенции. Вместе с ним большую работу проводил режиссер Ятим Бабаджанов, заслуженный артист республики. Пройдя школу в театре Вахтангова, они по возвращении в Узбекистан возглавили борьбу за идейность и высокое мастерство узбекского театра.

Большинство актеров и режиссеров, кратко здесь охарактеризованных, учились театральной культуре у великого русского народа и по долгу жило в Москве, совершенствуя свое сценическое мастерство. Русские товарищи, виднейшие театральные деятели страны, бывали в Ташкенте и помогали творческому росту театра в качестве режиссеров и педагогов, помогали росту театральной культуры Узбекистана.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.